

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Тимофеев против России

[Timofeyev – Russia] (№ 58263/00)

Постановление от 23 октября 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В 1981 году в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в распространении антисоветской пропаганды. В его доме был произведен обыск, и конфискованы различные вещи, которые он, как считали власти, использовал в своей противозаконной политической деятельности. Областной суд признал заявителя невиновным ввиду невменяемости и вынес решение о помещении Тимофеева в психиатрическую лечебницу. В 1992 году, уже после того, как заявитель был освобожден, областная прокуратура обнародовала заявление, в котором признавалось, что заявитель подвергался преследованию по политическим мотивам государством незаконно. Тимофеев обратился в суд с требованием вернуть ему имущество, которое было конфисковано. В июле 1998 года районный суд вынес постановление о том, чтобы Федеральное казначейство выплатило Тимофееву компенсацию за конфискованное имущество. Ввиду того, что исполнительное производство не дало никаких результатов, заявитель обратился с жалобой в суд по поводу должностной халатности судебного пристава. Районный суд отклонил его жалобу, заключив, что исполнительное производство по его делу было приостановлено судебным приставом правомерно, на том основании, что по делу было возбуждено надзорное производство. Исполнительное производство приостанавливалось несколько раз ввиду того, что не был точно определен государственный орган, который должен был выплатить компенсацию. После подачи прокурором протеста о пересмотре в порядке надзора первоначально вынесенного решения по делу, в июне 2001 года было принято новое решение. Компенсация за конфискованное имущество была вновь присуждена заявителю. В декабре 2001 года, три года спустя после того, как заявитель подал свой первоначальный иск, исполнительное производство было завершено, и сумма компенсации была перечислена на банковский счет заявителя. Тимофеев утверждает, что денег он не получил.

Вопросы права

По поводу Статьи 34 Конвенции. Заявитель имеет статус «жертвы» нарушения Конвенции – решение российских судов в пользу заявителя не достаточно, чтобы лишить его такого статуса, если только власти страны не признали и не загладили вред, причиненный нарушением требований Конвенции. Даже если заявителю была выплачена компенсация, это не было признанием нарушения права заявителя на то, чтобы судебное решение по его делу было бы исполнено вовремя, или заглаживанием вреда, причиненного таким нарушением.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Право человека на доступ в суд, гарантируемое пунктом 1 Статьи 6 Конвенции стало бы иллюзорным, если имеющие обязательную силу решения, принимаемые судами страны, оставались бы неисполненными. Исполнение судебного решения должно считаться неотъемлемой

часть «судебного разбирательства» для целей применения Статьи 6 Конвенции. Задержки в исполнении судебного решения по настоящему делу были результатом незаконных действий судебного пристава, пауз в исполнительном производстве, которые были вызваны вмешательством властей, приводивших в действие надзорную процедуру, и невразумительности первоначального судебного решения. Заявитель не должен был платить свою цену за эти упущения государства. Недопустимо, что решение о выплате государством своего долга не выполнялось в течение столь длительного периода времени.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. «Правопритязание» может пониматься как «имущество», если в достаточной степени установлено, что правопритязание обеспечивается принудительной силой закона. Заявитель не получил компенсацию, как только решение о выплате компенсации стало обеспеченным принудительной силой закона; это произошло из-за того, что власти страны не исполнили судебное решение.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу допущено нарушение положений Статьи 1 Протокола № 1 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. В установленные сроки заявитель не предъявил никаких требований относительно справедливой компенсации.